

группа крупных феодалов, носителей удельно княжеских традиций. Необходимой предпосылкой централизации было развитие торговых связей между русскими землями, связанное с развитием городского торгового сословия. Городское население на Руси (как и на Западе) было заинтересовано в установлении государственного единства и содействовало ему; это не исключало, однако, существования глубоких антагонистических противоречий между горожанами и феодальным государством.

С общей характеристикой социальных отношений в период образования Русского централизованного государства связана оценка идеологических движений этого периода в советской научной литературе. Видя в городских ересьях средневековья характерную форму выражения «революционной оппозиции против феодализма», советские авторы обычно уделяют значительное внимание русским еретическим движениям конца XV—начала XVI в. Ереси отводятся видное место не только в исследованиях по истории древней Руси и по древней русской литературе, но и в общих литературоведческих и исторических курсах,⁸⁷ в сводных трудах по истории философской, общественно-политической и даже экономической мысли,⁸⁸ в исследованиях по истории науки⁸⁹ и т. д. «Мы застаем страну нашу при ее вступлении в XVI век охваченной широким общественным движением, окрашенным по условиям того времени в религиозные, богословские тона», — указывает в своей «Русской публицистике XVI века» И. У. Будовниц.⁹⁰ Полемизируя с дореволюционными авторами, в частности с А. Н. Пыпиным, считавшим чуждыми для древней Руси западные «движения в области веры и мысли», И. У. Будовниц пишет: «Источники говорят о том, что еретические „движения в области веры и мысли“ были широко распространены и что в ереси оказались втянуты широкие круги городского населения».⁹¹ Очень интересно был поставлен вопрос о еретических движениях конца XV—начала XVI в. в ходе дискуссии по периодизации истории СССР. Утверждая, что к 80-м годам XV в. относится важный рубеж русской истории — завершение периода феодальной раздробленности и начало периода Русского централизованного государства, авторы видят одно из доказательств в пользу установления именно такого рубежа в том, что в этот период возникает «реформационно-гуманистическое движение конца XV—начала XVI века».⁹² Не менее важное место занимает ересь и в работах литературоведов; посвящая ей отдельные разделы в своих курсах, историки литературы отмечают роль еретического движения как своеобразного «Возрождения», «Ренессанса» на русской

⁸⁷ История СССР, т. I. Под ред. Б. Д. Грекова, С. В. Бахрушина и В. И. Лебедева. М.—Л., 1939, стр. 343; изд. 2-е, т. I, М.—Л., 1947, стр. 286—287; История СССР, т. I. Под ред. Л. В. Черепнина и др. М., 1956, стр. 211; История Москвы, т. I. М., 1952, стр. 123—124; Очерки истории СССР. Период феодализма (IX—XV вв.). М., 1953, стр. 313—314; Очерки истории СССР. Период феодализма конца XV—начала XVII в. М., 1955, стр. 172—173; История русской литературы. Учебник для вузов. Под ред. В. А. Десницкого, Б. С. Мейлаха, Л. А. Плоткина. Т. I, ч. 1. Учпедгиз, М., 1941, стр. 164—166; История русской литературы, т. II, ч. 1. Изд. АН СССР, М.—Л., 1945 (далее: АИРЛ), стр. 377 и сл.; А. С. Орлов. Древняя русская литература. М.—Л., 1945, стр. 237—250; Н. К. Гудзий. История древней русской литературы, М., 1956, стр. 276—278.

⁸⁸ Очерки по истории философской и общественно-политической мысли народов СССР, т. I. М., 1955, стр. 40; История философии, т. I. М., 1957, стр. 274; История русской экономической мысли. Под ред. чл.-корр. АН СССР А. И. Пашкова. М., 1955, стр. 111—115.

⁸⁹ Т. Райнов. Наука в России XI—XVII вв. М.—Л., 1940, стр. 132.

⁹⁰ И. У. Будовниц. Русская публицистика XVI века. М.—Л., 1947, стр. 63.

⁹¹ Там же, стр. 300.

⁹² ВИ, 1950, № 2, стр. 91 (П. Мирошниченко), № 3, стр. 73 (А. А. Зимин); 1951, № 2, стр. 65, прим. 55 и стр. 79 (В. Т. Пашуто и Л. В. Черепнин).